

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

Сандроне ДАЦИЕРИ

ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ!

Продолжение
романов
«Убить Отца»
«Убить Ангела»
и «Убить Короля»!

УБИТЬ БУРЖУЕВ

18+

Дациери создал персонажей, в которых невозможно не влюбиться.
Сюжет выстроен безупречно — скучать не придется ни минуты.
Не пропустите!

Gli Amanti dei Libri

Звезды мирового детектива

Сандроне Дациери

Убить буржуев

«Азбука»

2025

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

Дациери С.

Убить буржуев / С. Дациери — «Азбука», 2025 — (Звезды мирового детектива)

ISBN 978-5-389-33498-4

Безопасность миланских миллионеров, обитающих в стеклянных небоскребах, надежно обеспечивают бдительная охрана и вездесущие камеры. Но толку чуть: в роскошной квартире находят труп бывшего футболиста и успешного бизнесмена Хесуса Мартинеса — он замерз насмерть, и не все готовы списать это на техническую неисправность его криосауны. Речь идет об одном из богатейших людей планеты, и у правосудия есть дополнительные стимулы докопаться до правды. И тогда на сцену возвращаются Коломба Каселли, бывшая заместительница начальника полиции, а ныне частный детектив, и ее лучший друг, гениальный и непредсказуемый Данте Торре. Этим двоим связывают страшное прошлое и редкое, почти телепатическое взаимопонимание, и теперь им выпадает вести расследование за кулисами мира очень богатых людей. Вскоре выясняется, что Мартинес — не единственная жертва в узком кругу мультимиллионеров, а тем временем по Интернету разлетается серия постов, призывающих «убивать буржуев»... Сандроне Дациери — прославленный итальянский автор триллеров и нуаров, с большим успехом выходящих в двадцати с лишним странах. В своем беспощадном триллере «Убить буржуев», продолжении цикла бестселлеров, который начался романом «Убить Отца», он, не дрогнув, ставит под сомнение настоящее и будущее человечества. Убийца неуловим. Раны неизлечимы. Мир вызывает вопросы. Впервые на русском!

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-389-33498-4

© Дациери С., 2025

© Азбука, 2025

Содержание

Список персонажей	7
Часть первая. «Городские джунгли»	8
1	8
2	9
3	13
4	16
5	19
6	21
7	25
8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сандроне Дациери Убить буржуев

Sandrone Dazieri

UCCIDI I RICCI

Copyright © Sandrone Dazieri, 2025

First published in Italy by Rizzoli

Russian edition published by arrangement with Grandi & Associati

All rights reserved

Перевод с итальянского Любови Карцивадзе

Оформление обложки Ильи Кучмы

© Л. А. Карцивадзе, перевод, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026 Издательство Азбука®

* * *

Мы сможем восстановить нашу экологию, нашу биосферу и все прочее, если станем жить по средствам, то есть не переплачивая, как мы это делали последние полвека. А для этого нам следует избавиться от примерно двухсот миллионов... наших самых экстравагантных и расточительных соплеменников¹.

Джон Браннер. Овцы смотрят вверх

¹ Перевод В. Миловидова. – Здесь и далее примечания переводчика.

Список персонажей

Главные герои

Коломба Каселли, бывшая заместительница начальника полиции
Данте Торре, эксперт по криминальным вопросам

Другие персонажи

Альфонсо Донати, стюард
Аннабель Буше, дочь Жака Буше
Барт, судмедэксперт
Беру, частный детектив
Валентина Феррари, дочь Паоло Феррари
Вероника Болдини, художница
Винченци, начальник службы безопасности «Городских джунглей»
Гленн Мартинес, младший брат Хесуса Мартинеса
Джеймс Говард Харгрейв, старый партнер Хесуса Мартинеса
Джо Ланцони, предприниматель в области информационных технологий
Диана Мартинес, бывшая жена Хесуса Мартинеса
Донателла Сермонти, заместительница директора Департамента информации и безопасности (ДИБ)
Дуччо Ринальди, крупный промышленник
Жак Буше, старый партнер Хесуса Мартинеса
Кристина Ринальди Моретти, дизайнер
Лоренцо Бьянки, предприниматель в области органической пищевой промышленности
Мари, личная ассистентка Хесуса Мартинеса
Марко Сантини, начальник Центрального следственного управления (ЦСУ)
Марко Танкреди, генеральный директор
О. Трейн, блогер
Оттавия Понти-Орсини, жена Марко Танкреди
Паоло Феррари, девелопер
Сильвио Корнеа, технический специалист
Фернанда Мартинес, мать Хесуса и Гленна Мартинесов
Филиппо Танкреди, сын Марко Танкреди и Оттавии Понти-Орсини
Франко Мюллер, фармацевтический промышленник
Франсуа и Пьер, телохранители Хесуса Мартинеса
Хавьер, бывший торговец наркотиками
Хесус Мартинес, предприниматель и бывший футболист

Часть первая. «Городские джунгли»

1

Человек, которому через двенадцать часов предстоит умереть, совершает посадку в аэропорту Линате на своем самолете «Dassault Falcon 2000LXS». Его зовут Хесус Мартинес, ему сорок девять лет. В молодости он играл за «Пари Сен-Жермен», но, повесив бутсы на гвоздь, занялся производством спортивных тренажеров и пищевых добавок. И добился успеха. Большого успеха. Помимо экипажа самолета и самого Мартинеса, на борту находятся четверо телохранителей, личная ассистентка и двое сотрудников. Этим вечером он ужинает в ресторане «Булгари» с несколькими друзьями и подчиненными, отмечая с ними свое включение в список пятисот самых богатых людей мира по версии «Форбс». Часть его окружения остается ночевать в отеле, а Мартинес с двумя телохранителями приезжает в центр Милана. У него есть квартира на двадцать пятом этаже одного из двух небоскребов в жилом комплексе «Городские джунгли», названном так из-за фасадов, покрытых вечнозелеными растениями, как в заброшенных городах из «Планеты обезьян», хотя в «Джунглях» каждый листик на своем месте и все углы отполированы и проверены. Конфиденциальность соблюдается так строго, что невозможно узнать, кто проживает здесь на самом деле, за исключением нескольких нынешних и бывших спортсменов вроде Мартинеса, а также управляющих банками, расположенными в тех же зданиях на развалинах прежнего района, чья история понемногу забывается.

Мартинес принимает ночные добавки, произведенные его брендом, – мелатонин, физетин и апигенин, – ложится спать, просыпается в шесть, принимает утренние добавки – хром, цинк, берберин и кверцетин, – выпивает чашку зеленого чая, а затем в течение часа выполняет интенсивные упражнения с гантелями и полчаса медитирует, просыхая от пота. Затем, надев защитные трусы, рукавицы и гольфы, заходит в криосауну. Эта «феррари» от мира криосаун, также созданная его брендом, представляет собой стеклянный куб размером три на три метра, внутри которого находится большой металлический цилиндр полутораметровой высоты с соплами для подачи азота. Мартинес поднимает механический цилиндр, который затем снова опускается на него сверху, оставив открытой только голову. Затем отдает голосовую команду к началу процедуры. Это последнее, что он говорит.

Его двенадцать часов истекли.

2

Труп Мартинеса лежит ничком на полу сауны. Левая рука, покрытая ожоговыми волдырями, тянется к стеклянной двери в отчаянной попытке выбраться. На ней все еще надета защитная рукавица – вторая, как и гольфы, слезла с него, пока он полз. Все тело испещрено черными язвами и волдырями, фрагменты этнических татуировок на руках и ногах перемежаются участками содранной кожи.

Коломба Каселли просматривает на планшете фотографии покойника, сравнивая их с опустевшей криосауной, которую видит перед собой сейчас. У Коломбы короткие черные волосы, зеленые глаза, оттенок которых меняется в зависимости от освещения и настроения, широкие плечи пловчихи и высокие, неопределенно восточные скулы. Ей уже под сорок, но возраст выдают только морщинки вокруг глаз. Коломба, сосредоточенно прикусив нижнюю губу, приседает, чтобы получше все рассмотреть. От металлического цилиндра в центре тянется полоса запекшейся крови, заканчивающаяся большой лужей. На самом цилиндре тоже остались багровые полосы. Коломба старается не дышать на стекло куба и не касаться его лицом. Хотя все поверхности уже обработали криминалисты, старые привычки берут верх.

После смерти Мартинеса прошло два дня, и она вызвала изрядную шумиху. На бирже подсакивали и обрушивались котировки его компаний, в Сети бурно обсуждают его голы на чемпионате мира и старые рекламные ролики, в которых он снимался, будучи еще только лицом компании по производству пищевых добавок.

Коломба продолжает изучать сауну. Из-за багровых пятен та напоминает высокотехнологичную камеру пыток.

– Что говорит судмедэксперт? – спрашивает она.

– Вроде как сердечный приступ от переохлаждения, – отвечает Донателла Сермонти, убирая свой планшет обратно в кожаный портфель.

Сермонти, женщина лет шестидесяти в серо-голубом костюме, – заместительница директора ДИБ, Департамента информации и безопасности: она подчиняется непосредственно правительству и координирует деятельность спецслужб.

Коломба встает и вытирает руки о джинсы.

– Обычно эти штуки надежны. Что случилось?

Она даже как-то воспользовалась криосауной в новом спортзале, и, как ни странно, пронизывающий холод показался ей терпимым. Нечто похожее она испытывала в детстве, когда летом, насквозь вспотев, открывала дверцу холодильника. Ощущение было такое же – приятное раздражение.

Сермонти указывает на основание сауны: нижнюю панель сняли, и теперь внутри виднеются очертания двух крупных пузатых баллонов и хитросплетение проводов и кабелей.

– Во время процедуры в цилиндре распыляются пять литров жидкого азота. В течение трех минут азот испаряется, понижая температуру до минус ста тридцати градусов. До того как господин Мартинес вошел в сауну, в этих баллонах находилось около двухсот литров газа. А сейчас они пусты, – говорит она.

У нее характерное произношение, как у состоятельных неаполитанских буржуа.

– Весь этот азот попал на Мартинеса?

– Причем под высоким давлением. Азот был выпущен так быстро, что раскололись сопла. Когда господин Мартинес нажал кнопку экстренной остановки, цилиндр должен был подняться автоматически, но этого не произошло, поэтому он выкарабкался наружу...

– Там он и поранился, – говорит Коломба, снова взглянув на пятна на металле.

– Цилиндр был ледяным, кожа прилипла к нему и содралась. – Сермонти сочувственно улыбается. – Страшная смерть, но быстрая. По словам техников, которые осмотрели крио-

сауну, блок управления заклинило. Предположительно, случился скачок напряжения, потому что процессор и память сгорели.

– Есть признаки намеренной поломки?

– Пока ничего не обнаружено.

– Если кто-то повредил сауну, он мог проникнуть сюда хоть месяц назад. А может, ему даже не пришлось приходить лично. – Коломба указывает на значок *Wi-Fi* на щитке сауны. – Она подключена к Интернету.

– Теоретически – только для дистанционной диагностики. Но поскольку память сгорела, определить, действительно ли кто-то получил к ней доступ, невозможно.

– Даже через провайдера?

– Мартинес использовал спутниковую связь, причем всегда зашифрованную. Конфиденциальность – палка о двух концах.

Коломба кивает. Несмотря на то что они встречаются впервые, Сермонти внушает ей инстинктивную симпатию. Коломбе импонируют ее стиль, манера держаться, уверенность в себе.

Чиновница позвонила ей накануне вечером и назначила встречу в Милане. Она не объяснила, в чем дело, однако на следующее утро на рассвете Коломба все равно отправилась туда скорым поездом с римского вокзала Термини. Без особых раздумий. Как когда друг-спортсмен звонит тебе в домофон и зовет в спортзал и ты находишь повод оторвать себя от кресла. И пусть Коломба и так слишком много занимается спортом, а Сермонти никогда раньше к ней не обращалась. Тем не менее она знала, что Сермонти дослужилась от руководительницы отдела по борьбе с терроризмом до префекта. Коломба ожидала, что ей придется прояснить некоторые моменты из своего прошлого, как уже бывало, когда ее вызывали другие чиновники из спецслужб, но, пока она ехала в поезде, ей пришло сообщение с просьбой о встрече в «Городских джунглях».

«Я хочу вам кое-что показать», – сказала Сермонти, ожидавшая ее у входа в сопровождении охраны.

– Вас интересует что-то еще? – спрашивает Сермонти сейчас.

Коломба качает головой. Она уже больше двух лет не проводила осмотр места преступления и несколько по этому не скучала.

– Зачем вы меня сюда пригласили? – спрашивает она.

– Давайте поговорим на террасе, подышим свежим воздухом, – предлагает Сермонти.

Они снова проходят через квартиру, которую Коломба, сбита с толку произошедшим, успела оглядеть только мельком. Квартира огромная, двухэтажная, с кинозалом, четырьмя спальнями и джакузи на террасе. Мебель изготовлена на заказ, а на стенах висят картины в стиле поп-арт – Уорхол, Лихтенштейн и так далее. Интересно, кому теперь все это достанется. Есть даже музыкальная комната с усилителем, похожим на инопланетный зонд, – весит не меньше тонны. Сермонти походя упомянула, что он стоит более миллиона евро – она большая поклонница классической музыки и знает толк в таких вещах. Также она добавила, что ей впервые в жизни захотелось что-то украсть. Но если бы она включила его у себя дома, сила звука снесла бы стены.

Сермонти открывает французскую дверь и пропускает ее вперед:

– Здесь неплохой вид.

Коломба выходит. За растениями, окружающими террасу, в честь которых получили свое название «Городские джунгли», виднеется ярко-голубое миланское небо и часть города, простирающаяся от площади и дизайнерского парка до самых шпилей Дуомо, освещенных июньским солнцем. Они прислоняются к балюстраде между двумя вечнозелеными растениями, снизу доносится отдаленный шум дорожного движения и переливчатые отголоски смеха.

– Как, по-вашему, пойдет расследование? – спрашивает Сермонти.

Коломба задается вопросом, испытывает ли ее чиновница по какой-то неизвестной причине, или же это ее обычная манера общения.

– На данный момент официальная версия – несчастный случай, верно?

– Пока что да. Сегодня магистрат проведет следственный эксперимент, затем сауну разберут и отвезут в лабораторию.

– Если вскроются какие-то странности, будет заведено расследование в связи с преднамеренным или непреднамеренным убийством. В противном случае смерть Мартинеса будет окончательно квалифицирована как несчастный случай, – говорит Коломба.

– Сколько времени обычно требуется, чтобы это установить?

– Минимум несколько недель.

По улыбке Сермонти Коломба понимает, что именно это она и ожидала услышать.

– Вот поэтому я вас и пригласила, госпожа Каселли. Мы хотим узнать, убийство ли это, как можно скорее. И мы хотели бы, чтобы расследованием занялись вы.

Не то чтобы это застало Коломбу совсем врасплох, и все же она слегка ошеломлена. Пару минут она молча прислушивается к веселому визгу детворы, высыпавшей из школы на площадь перед небоскребом.

– Я больше не работаю в полиции.

Сермонти иронично морщится. Ее седые, стриженные под каре волосы блестят на солнце, словно металлические нити.

– Я в курсе.

– И я ушла в отставку не для того, чтобы сменить форму, госпожа Сермонти. Я выжила после двух взрывов и удара ножом в живот. Думаю, я отдала родине достаточно крови.

– Я не пытаюсь вас завербовать. Я бы хотела, чтобы вы занялись этим делом в частном порядке. Семья наняла крупное французское детективное агентство, им нужен свой человек в Италии. Я могу предложить вашу кандидатуру: вы будете работать на них и их клиентов и в этом качестве выясните, убили Мартинеса или нет. А заодно сможете негласно информировать нас о своих подвижках.

– Почему вас интересует Мартинес?

Сермонти грациозно пожимает плечами:

– Когда доходы человека сопоставимы с бюджетом маленького государства, он естественным образом входит в сферу наших интересов. Особенно если у него есть деловые связи в *сложных* странах – например, в Китае.

– У вас множество сотрудников...

– Только не с вашим опытом и специализацией на расследовании убийств. Мой департамент высоко оценил вашу работу над делом Отца.

При упоминании об Отце у Коломбы всегда екает сердце.

– Не уверена, что я вам подхожу.

– Вы слишком заняты? – с иронией спрашивает Сермонти.

– Подумываю открыть бар.

– Я вам не верю, – улыбается Сермонти. – Вы скучаете по своей работе.

– Вы читаете мои мысли?

– Нет, но я только что видела вас в деле, когда вы изучали место преступления. Вы по ней скучаете, и еще как.

Коломбе вспоминаются ее изнурительные пробежки вдоль Тибра, занятия в спортзале, бессонные ночи, проведенные за чтением, лишь бы не дать себе времени подумать о том, насколько бесполезной она себя чувствует. Но она понимает, что вернуться – значит, скорее всего, совершить ошибку.

– Я не хочу снова оказаться на передовой.

– Для этого есть полиция, Каселли, а мы с вами больше не работаем в полиции. – Сермонти смахивает с рукава пушинку одуванчика. – Давайте обсудим все остальное за обедом. Я уже забронировала столик в ресторане неподалеку отсюда. Миланская кухня. Насколько я знаю, вы любите мясо, а там готовят потрясающее *оссобуко*².

Коломба не знает, что сказать. Они возвращаются в квартиру. Лифт открывается прямо в гостиной, и один из охранников придерживает для них дверцы. Сермонти входит в лифт, но Коломба нерешительно замирает.

– Ну же, Каселли! Не упускайте стоящее предложение, заходите.

Коломба вздыхает. «Данте это не понравится», – думает она, входя в хромированную кабину.

² *Оссобуко* – итальянское блюдо из телятины с овощами.

3

Пятеро ребят из «Последнего поколения» сидят у подножия фонтана Четырех рек, размахивая плакатами и выкрикивая лозунги о глобальном потеплении. По мере того как пищевой краситель забивает фильтры очистки, струя воды, бьющая за их спиной, полностью чернеет. Вода пробудет мутной и грязной по меньшей мере несколько часов, и протестующие надеются, что кто-нибудь из зевак увидит их и поймет, что именно они хотят сказать.

Девушка из группы отошла от фонтана, чтобы раздать листовки, тайком распечатанные в школе, в которых по-итальянски и по-английски объясняются причины их действий. Она обходит столики баров, и, хотя многие настроены враждебно, листовки почти сразу же заканчиваются. Последнюю активистка пытается вручить мужчине в черном, привлечшему ее внимание с самого начала: он сидит, потягивая коктейль. Он не присоединился ни к тем, кто выкрикивает оскорбления, ни к тем немногим, кто, похоже, одобряет их акцию, и, в отличие от остальных, не фотографировал их на мобильник. Мужчина лишь с интересом наблюдал за происходящим, и на девушку, в свою очередь наблюдавшую за ним, произвел впечатление он сам. Высокий, под метр девяносто, худой, в пиджаке поверх футболки с принтом давно забытой рок-группы и шляпе, надвинутой на темные очки, он здорово смахивает на Дэвида Боуи. Или на вампира из «Сумерек», хотя навскидку она бы дала ему лет сорок. Как ни странно, одна его рука затянута в черную, прожженную угольками от сигареты перчатку. Когда мужчина в черном улыбается ей, сигарета в углу его рта подрагивает, осыпаясь пеплом.

– Спасибо, не надо.

– Не верите в глобальное потепление?

– Еще как верю. Я своими глазами видел, как раскалывается и тает многовековой ледник на Северном полюсе. Но я не верю в человеческий разум и тем более в то, что наш вид должен и дальше загрязнять Землю.

Девушка задумывается, уж не издевается ли он над ней, но он кажется искренним. Однако не успевает она ответить, подбегает злой как собака официант.

– А ну, пошла отсюда! Не смей беспокоить клиентов! – кричит он.

– Меня она не беспокоит, – резко произносит мужчина в черном. – А вот вы беспокоите, крича мне в уши.

Официант, ожидавший поддержки, разочарован:

– Извините, но нельзя же...

– Смотрите, вас там зовут, – говорит мужчина в черном, указывая за спину официанта. –

Им нужен счет.

Официант отходит.

– Спасибо, – благодарит девушка.

– Если хочешь, можешь подсесть ко мне.

Девушка колеблется. В этом незнакомце что-то есть, но для нее он слегка староват.

– Я к тебе не подкатываю, просто пытаюсь помочь тебе избежать ареста.

Девушка оборачивается. В суматохе она не обратила внимания, что гул голосов вокруг превратился в тревожный ропот. Прибыла полиция. В толпу влетел десяток стражей порядка в шлемах и со щитами, первого парня уже вяжут.

Девушка замирает. Вступая в «Последнее поколение», она понимала, что ее могут задержать, и была к этому готова. Однако при виде того, как представители закона волочат ее друзей по брусчатке, ее решимость тает. Она не в силах ни подойти к ним, ни даже спрятаться. Пока она мешкает, все тот же официант, размахивая руками, указывает на нее полицейским. Двое спецназовцев отделяются от группы и бросаются к ней так рьяно, будто спешат предотвратить разбойное нападение.

– Пожалуй, уже слишком поздно, – говорит мужчина в черном. Затем неожиданно для девушки встает между ней и полицейскими. – Послушайте, она ничего такого не делает, вам не обязательно...

Полицейские отбрасывают его в сторону, как тростинку, и хватают девушку за руки.

– Пошевеливайся, – говорит один из них.

Мужчина в черном снова пытается встать между ними:

– Можно узнать, с чего вы так переполошились? Она раздает листовки, а не поджигает бар.

Один из двух полицейских бьет его в лоб дубинкой. Мужчина в черном падает на столик, опрокидывая бокал с коктейлем и салфетницу. Официант в отчаянии вопит что-то об ущербе, другие полицейские, прибежавшие на подмогу, хватают мужчину в черном, с которого слетели шляпа и очки. Он сохраняет спокойствие, пока не понимает, что его толкают к бронированному фургону на краю площади, куда одного за другим пинками и оплеухами загоняют остальных ребят. Он начинает неистово, судорожно выворачиваться, и ему почти удается вырваться, но тут прибывает подкрепление. Его поднимают над землей, собираясь забросить в фургон. Мужчина в черном не видит ничего, кроме темной пещеры, которая вот-вот его поглотит. Ни фургона, ни полицейских и ребят вокруг... Он даже не осознает, что все еще в Риме. Видит лишь пещеру без света и воздуха, где его запрут через считанные секунды.

– Нет! – кричит он. – Нет! Нет! Нет!

– Не бойся, они тебе ничего не сделают, – говорит девушка, хотя ей самой за него страшно.

Но мужчина ее не слышит. У него обезумевший взгляд. Он упирается ногами в дверцу фургона, сопротивляясь, словно живая пружина. Полицейские умиряют его ударами дубинок и бросают внутрь. Он падает на спину в кузов, набитый ребятами, которые тут же склоняются над ним, чтобы помочь подняться. Но мужчина в черном их не замечает. Он видит что-то невидимое для других, что-то страшное.

Последний полицейский забирается в кузов вслед за ним и с глухим стуком захлопывает дверцу. Фургон отъезжает, неспешно маневрируя между машинами. Вздывает сирена. Мужчина в черном сворачивается калачиком, обхватив тонкими руками колени и продолжая смотреть лично для него снятый фильм. Он уже не здесь, не с ними. Он уже не взрослый, а испуганный ребенок во власти кошмара.

– Этого придется отвезти в больницу, – говорит один из спецназовцев.

В тот же миг инспектор с бородой, как у Итало Бальбо³, приглядевшись к лицу мужчины, хлопает себя по шлему.

– Вашу мать! Идиоты, вы что, не знаете, кто это? – обращается он к остальным.

– Нет... – отвечает кто-то из полицейских.

– Вы ведь в курсе, кто такой Отец? Маньяк, который похищал детей? Или вас даже этому не учили?

– Да, конечно... – мямлит другой.

– Так вот, одним из этих детей был он. Когда он вырос, то нашел Отца, и именно благодаря ему того убили. И это не единственное, что он сделал.

Самый молодой спецназовец снова присматривается к свернувшемуся калачиком мужчине:

– Это случаем не Данте Торре?

– Браво.

– Вот черт.

³ *Итало Бальбо* (1896–1940) – итальянский военно-политический деятель, соратник Бенито Муссолини; он носил эспаньолку.

Данте Торре отвозят обратно на ту же площадь, выносят из фургона и оставляют на скамейке.

Там его через час и находит Коломба. И не выпускает его из объятий, пока он не перестает дрожать.

4

Наконец к Данте возвращается дар речи. Спустился июньский вечер, в китайском ресторане позади них приступили к жарке, площадь опустела, а потом снова наполнилась. Местных жителей сменили подростки со всего южного Рима и буржуазные пары постарше, направляющиеся в этнические рестораны.

– Привет, КоКа, – говорит он, сфокусировав на ней взгляд.

– Привет, придурок. Ты подался в манифестанты?

– В этом нет необходимости, само мое существование – манифест... Но среди них была девушка, и мне стало ее жаль.

– Ах вот оно что, тогда все ясно. Ты хотел сойти за крутого.

– Ты не так поняла.

– Ну да, как же...

На самом деле Коломба подкалывает его только затем, чтобы потянуть время, не зная, как сообщить ему новость. Она покупает два спринг-ролла и возвращается к нему. Не доверяя тому, что написано в меню, Данте тщательно обнюхивает свою порцию, на случай если в ней содержатся продукты животного происхождения.

– Спасибо, что приехала за мной. Но как ты меня нашла?

– Мой номер висит на коммутаторе в полиции, и, если ты вытворяешь херню, они звонят мне.

Данте осторожно откусывает чуть-чуть. Он почти ничего не ест, и Коломба недоумевает, как в нем еще душа держится.

– Я просто пытался помешать этим фашистам, твоим бывшим сослуживцам, применить насилие. А они заодно задержали и меня.

– Ты сказал им, что у тебя клаустрофобия?

– Было как-то не до этого. Что случилось с ребятами?

– Их отпустили до суда. Теперь им есть чем повыпендриваться перед друзьями.

– Вообще-то, они борются за правое дело. Если ты еще не заметила, мир катится в тартарары. – Данте разглядывает Коломбу сквозь треснувшие линзы темных очков, которые сунул ему в карман один из полицейских. Он выпрямил дужки и снова их надел, хотя солнце уже скрылось. – Почему на тебе вчерашняя блузка? – Он откусывает еще один кусочек, еще меньше. – Ты ночевала в Милане? Я думал, ты собиралась на деловую встречу, но, если бы ты занималась с кем-то сексом, на тебе была бы его футболка и его запах. А от тебя только смутно пахнет чужими женскими духами, совсем не похожими на твои. Ты что, стала бисексуалкой?

Коломба удивляется, как Данте удалось уловить запах, которого не чувствует даже она сама. Да еще и поедая китайский рулетик. Устав смотреть, как Данте с ним возится, она отнимает у него рулетик и отправляет в рот целиком.

– Люди ночуют вне дома не только ради потрапушек. Я заночевала в отеле, *одна*, потому что деловая встреча слегка затянулась.

– Чего ты недоговариваешь?

Коломба фыркает:

– Как же с тобой утомительно общаться. Я согласилась стать консультантом.

– Чьим?

– ДИБ.

Данте вскакивает. Когда его заталкивали в фургон, рукав его пиджака распоролся и теперь развевается при каждом резком движении.

– Спецслужб? Ты забыла, что они с нами сделали?

– Тех, кто скрывал информацию об Отце, давно уволили. К тому же мне ведь не придется становиться шпионкой.

– Но тебе придется на них работать. Тайная полиция! Можно подумать, от обычной полиции мало вреда...

– Ладно, завязывай... – говорит Коломба без раздражения, а только чтобы закрыть эту тему, потому что Данте – это Данте и нужно принимать его таким как есть.

Провожая его пешком домой, она рассказывает об остальном. Всю дорогу до его новой квартиры на улице дей Серпенти, расположенной в районе Монти, в самом центре Рима, они не переставая спорят. До дорогостоящей реконструкции здание представляло собой типичный дом галерейного типа, и лестницы выходят во внутренний двор. Это одна из причин, по которым Данте его выбрал, помимо большой террасы.

Именно там он, по сути, и живет, а спит в просторном зимнем саду, своего рода большой оранжерее, освобожденной от растений, где он повесил занавески и провел электричество. Сверху нет соседских окон, и терраса скрыта от посторонних взглядов.

Саму квартиру он использует только ради ванной и в качестве склада, и, хотя дважды в неделю там прибирается домработница, в ней царит хаос. Комнаты загромождают коробки кофе, блоки сигарет, пепельницы, стойки с одеждой и всевозможный хлам вроде ремней и детских настольных игр в невскрытых заводских упаковках. Рано или поздно они попадут в «капсулы времени», где Данте хранит то, что было произведено или распространено в годы, когда он был пленником Отца. И всюду – по всему полу, поверх мебели – корешками вверх лежат раскрытые старые и новые книги, потому что именно так Данте отмечает страницу, на которой остановился. Коломба привыкла не обращать на это внимания, хотя в то недолгое время, когда они жили вместе, порой готова была его задушить.

Он готовит два эспрессо из панамской арабики в профессиональной кофемашине, которую установил под навесом рядом с оранжереей. Коломба делает вид, будто отличает этот кофе на вкус от того, что продается в дешевом супермаркете, и Данте, выпив еще две чашки, выкуривает две сигареты и смешивает себе «московский мул»⁴.

– А тебе что приготовить? – спрашивает он Коломбу.

По сравнению с квартирой терраса выглядит опрятно, как японский сад.

– Что-нибудь съедобное. Я съела только два ролла. Что у тебя есть?

– Овощи. Фрукты. Печенье.

Коломба идет за печеньем – к сожалению, веганским, – а затем, сбросив кроссовки, ложится на диван. Данте, развалившись в плетеном кресле, смотрит на огни Алтаря Отечества.

– Ты же говорила, что не собираешься связываться с убийствами.

– Я просто оказываю услугу ДИБ, консультируя сотрудников. Опрашиваю всех, навожу справки, пишу отчеты. Вдобавок работа на них дает кое-какие привилегии.

– Деньги.

– Платить мне будут не они. – Коломба показывает удостоверение со своей фотографией и печатями, которое ей выдали утром. Теперь она детектив, лицензированный префектурой. Ей до сих пор в это не верится. – Я стала частным детективом.

Данте берет удостоверение большой рукой, которую дома не прячет под перчаткой. Кожа на ней сплошь покрыта шрамами, и он может шевелить только большим и указательным пальцами, но ему и их для всего хватает.

– Похоже на настоящее, – говорит он после быстрого осмотра.

– Оно и есть настоящее.

– Ты говорила, что на получение лицензии уйдут месяцы бумажной волокиты...

– Ну ясно же, что у ДИБ есть свои каналы.

⁴ «Московский мул» – коктейль на основе водки, имбирного эля и лайма, который подают в медной кружке.

– Так кто тебе заплатит?
– «Crown». Это французское детективное агентство.
– И ты их человек в Гаване⁵. А они в курсе, что ты работаешь еще и на спецслужбы?
– Официально – нет, но, раз они меня наняли, кто-то наверняка об этом знает.
– Арлекино – слуга двух господ.
– Спасибо за комплимент. Как бы там ни было, задача у них одна и та же. Разобраться, была ли смерть Мартинеса убийством.

– Я не доверяю ни тем ни другим. Ни капли. Сотрудники «Crown» – наемники, про спецслужбы я вообще молчу, а вместе они – практически преступное сообщество.

Коломба фыркает:

– Слушай, какая разница, на кого я работаю, если я раскопаю факты, указывающие на убийство? А если ничего не раскопаю, мне все равно заплатят. Чего еще тебе надо?

– Чтобы ты не работала на таких людей. Я рад, что ты решилась на этот шаг: ты прирожденная сыщица, тебе буквально суждено было стать частным детективом, и я сам уламывал тебя, чтобы ты получила лицензию. Ты могла бы открыть свое агентство, самостоятельно выбирать клиентов и пользоваться помощью одного из крупнейших западных криминологов, – говорит Данте.

– То есть твоей?

– Но вместо этого ты выбираешь быть агентом под прикрытием.

– Неправда, я всего лишь источник, частное лицо. И я служу своей стране.

– Трамп говорил то же самое. – Данте допил «московский мул» и готовит себе еще один; на этот раз Коломба просит у него пива: от печенья у нее пересохло в горле. – Значит, у ДИБ есть только ничем не подкрепленные сомнения, что это убийство? Ты всерьез в это веришь?

– Возможно, у них есть какая-то информация, которую они мне не предоставили, но если бы они знали, что Мартинеса убил шпион, то не отправили бы меня.

– Однако они подозревают, что его убили.

– *Опасаются*, а это не одно и то же. Сермонти показалась мне толковой, я хочу пойти на этот эксперимент. – Коломба притягивает Данте к себе и взъерошивает ему волосы. – Кончай меня доставать. Там продолжение «Бриджертонов»⁶ не вышло? Давай посмотрим одну серию, а потом я поеду домой.

– Ты не переночуешь здесь?

– Завтра мне нужно вернуться в Милан, я должна собрать сумку.

– Я категорически против этой затеи, – качает головой Данте. – Так что я еду с тобой.

⁵ Отсылка к пародийному шпионскому роману Грэма Грина «Наш человек в Гаване» («Our Man in Havana», 1958).

⁶ «Бриджертоны» («Bridgerton», с 2020) – американский историко-романтический сериал, поставленный Крисом Ван Дьюсеном по мотивам одноименного цикла романов (2000–2006) Джулии Куинн об эпохе Регентства.

5

Братья и сестры, также ищущие истинную правду, вечно голую и вечно обретающую свободу лишь на время!

Читали ли вы в газетах, что шесть самых богатых людей в мире зарабатывают столько же, сколько беднейшая половина человечества? Уверен, вы думали, что к вам это не имеет отношения. Ведь мы не немцы. Мы не зарабатываем доллар в месяц.

Но эти шесть человек, их друзья и друзья их друзей владеют и вами.

Забудьте то, чему вас учили на географии о границах и странах... Есть только одна большая страна под названием Долларония, и управляют ею самые богатые люди в мире. Первые двадцать обладают абсолютной властью. Управляют только они. Всем. Экономикой, войнами...

Каждый из вас потребляет товары или услуги, которые они предоставляют. Интернет, лекарства, оружие.

Всё.

Думаете, вы избрали своего представителя в какой-нибудь парламент? Ошибаетесь. Они посадили его туда, чтобы создать видимость демократии. Но в Долларонии демократии быть не может. А после этих двадцати есть еще сотня менее богатых, чем первые. Это герцоги, князья и графы Долларонии.

И скорее всего, у вас дома – возможно, в холодильнике – есть что-то купленное у них. Хотя они не настолько могущественны, как предыдущие двадцать, при желании все же могут обрушить экономику целой страны. Или развязать войну. Или вернуть Великобританию в Европу, или снова из нее вывести.

За ними следуют несколько тысяч менее богатых, затем еще менее богатые и так далее, по нисходящей. И чем ниже этаж, тем меньше доход и влияние.

Знаете, где находитесь вы? Примерно на триста миллионов этажей ниже. Перед вами выстроились в очередь за доходами около трех тысяч миллиардеров и триста миллионов миллионеров. Вы очень далеко от вершин Долларонии, так далеко, что никогда туда не доберетесь. Представьте себе здание высотой в миллион километров, в три раза выше Луны. Решения принимаются наверху, а вы находитесь там, внизу. На миллион километров ниже. И жаль вас огорчать, но по большому счету вы абсолютно ничего не значите. Если вы закричите, то побеспокоите разве что своего стоматолога, который живет этажом выше.

Ибо чем ниже этаж, тем хуже воздух и еда, тем ограниченнее жизненные перспективы, тем короче продолжительность жизни. А вы, друзья мои, находитесь на триста миллионов этажей ниже. И то, что, по сравнению с теми, кто находится на миллиард этажей ниже вас, с теми самыми, кто зарабатывает доллар в месяц, вы пребываете на небесах, не особенно утешает.

Однако у меня для вас хорошая новость: освободилось местечко на четыреста пятидесятом этаже, где, бесспорно, живет хорошо. Предыдущий обитатель квартиры решил покинуть нас в нежном возрасте сорока девяти лет, – говорят, его настиг сердечный приступ. Странно, ведь он тщательно заботился о своем здоровье еще с тех пор, как начал зарабатывать игрой в мяч. По иронии судьбы, его нашли прямо на вершине небоскреба, и, похоже, что-то тут нечисто, поскольку с того самого момента в небоскребе толкуются полицейские, магистраты и адвокаты. Он был ледяным королем, и, возможно, кто-то его... заморозил.

Так или иначе, радуйтесь. Теперь у вас большие шансы преуспеть.

Удачного восхождения.

Ваш О. Трейн

Не забудьте нажать сюда и подписаться на мой телеграм-канал «Скрытые истины»!

6

Коломба пытается отказаться от предложения Данте, поскольку она осваивает новый мир, где еще не до конца сориентировалась, а Данте никак нельзя назвать сдержанным и дипломатичным. То и дело он превращается из утонченного джентльмена в мистера Бина и обратно. Но, зная, что он действительно может помочь, она уступает.

Так что на следующее утро Коломба садится за руль его кабриолета «тесла», и они с Данте уезжают вместе. Шум шоссе мешает говорить, и им часто приходится останавливаться, потому что Данте нужно поддерживать уровень никотина и кофеина в крови, а это не так-то просто, когда в лицо бьет ветер. Во время остановок Данте листает на планшете фотографии и документы, которые прислала Коломбе Сермонти. Покуривая сигарету, он смотрит на покупателей, входящих и выходящих из придорожных закусокных, как на ползающих по хлебу муравьев и пьет из термоса кофе, который сварил себе перед отъездом: он скорее перережет себе вены, чем станет пить местную бурду, да еще, чего доброго, из бумажного стаканчика.

В Милане Коломба встречается с братом Мартинеса в вестибюле роскошного отеля «Амброджо», расположенного неподалеку от Дуомо. По такому случаю она надела деловой костюм – как оказалось, единственный, который все еще оставался у нее в шкафу, – и туфли на каблучках, в которые переобулась в машине.

Светлые глаза, короткая борода, постриженная словно по лазерной отметке, – Гленн похож на фотографии брата десятилетней давности. Он идет ей навстречу в сопровождении двух телохранителей, которые незаметно следуют за ним на расстоянии. Элегантные, мускулистые и подтянутые, они весьма напоминают человека, которого защищают, хотя тот кажется более расслабленным.

Гленн пожимает ей руку. Лицо у него мрачное и серьезное, но он выдавливает сдержанную улыбку.

– Детектив Каселли, приятно познакомиться. Английский или французский? – обращается он к ней на ломаном итальянском.

Ей до странности непривычно слышать, как ее называют «детективом Каселли».

– *English is fine*⁷.

Гленн переходит на английский, на котором говорит свободно, хотя и с характерным французским грассированием.

– Пойдемте в место поспокойнее, сюда уже пробрались несколько журналистов.

По-прежнему в сопровождении обоих телохранителей они проходят вглубь вестибюля, где служащий в ливрее открывает перед ними дверь в небольшую гостиную, где одна из стен уставлена деревянными стеллажами со старинными томами. Телохранители входят первыми, чтобы проверить помещение, после чего выходят и встают за дверью. Гленн и Коломба садятся на диванчики друг напротив друга.

– Я знаю «Crown», они работали на нас, но я никогда не принимал непосредственного участия в расследованиях, контакт с вашим агентством всегда поддерживали специалисты из юридического отдела. Так что заранее извиняюсь, если покажусь немного грубым. Почему агентство поручило это дело вам, а не кому-то из ваших коллег, с которыми мы уже сотрудничали?

– Потому что по закону иностранным агентствам запрещено вести деятельность на территории Италии. Считайте меня своего рода местным филиалом. Извините, если это доставляет вам неудобство.

⁷ Здесь: я бы предпочла английский (англ.).

– Никакого неудобства, – качает головой Гленн. – Я читал ваше резюме, и, на мой взгляд, вы более чем компетентны. Я спросил только из любопытства: я же говорю, я никогда не занимался такими вещами напрямую. – Он тяжело вздыхает. – Сейчас много чего неожиданно легло на мои плечи.

Коломба привыкла допрашивать подозреваемых и помогать свидетелям, но не имеет ни малейшего представления, как вести себя с клиентами.

– Чисто для справки, какова ваша роль в компании брата?

– У меня есть доля акций, но я не занимал никакой должности, пока... пока не умер Хесус. Потребовался временный управляющий, и члены совета директоров хотели, чтобы им стал кто-то из семьи. Но я не собираюсь оставаться.

– Вам не по душе такая работа?

– Просто это не мое. У меня есть компания по операциям с недвижимостью. Мы специализируемся на купле-продаже и реставрации старинных домов.

– Я знаю, что вы уже обсудили все с руководством моего агентства, – говорит Коломба. – Но позвольте спросить, почему вы считаете, что смерть вашего брата нуждается в дополнительном расследовании?

– Потому что у меня сложилось ощущение, что французские и итальянские власти утвердились во мнении, что это был несчастный случай, тогда как я убежден в обратном.

Коломба не ожидала настолько прямолинейного ответа.

– Вы полагаете, что его убили?

– Я в этом уверен. Я хорошо разбираюсь в бизнесе брата. И знаю, что сауна, где его нашли, не могла выйти из строя до такой степени, чтобы его убить. Эта модель называется «Ора́ле». Ее собирают вручную, каждая деталь проверяется, испытывается и сертифицируется. Компания Хесуса продавала «Ора́ле» только избранным клиентам: как и в случае с «феррари», одних денег недостаточно. Она не могла быть ни повреждена, ни произведена с браком. Пусть эксперты и убеждены в обратном.

– Они уже закончили экспертизу?

– Нет, только начали. Но технические специалисты компании присутствуют в качестве консультантов, и я попросил их держать меня в курсе.

Они не смогут, и Коломба прикусывает язык, чтобы об этом не сболтнуть. Теперь она детектив.

– Что они обнаружили?

– Клапан, регулирующий подачу азота, якобы неисправен, но, как я уже говорил, это невозможно.

– И чем вы можете это объяснить?

– Только намеренной порчей. Все клапаны неоднократно тестировались. Я попросил полицейских проверить, нет ли в квартире брата признаков взлома, и они сказали, что ничего не нашли, но ведь каким-то же образом это произошло.

– Господин Мартинес... шины лопаются даже у «роллс-ройсов».

– Но у них не отваливается глушитель на дороге, если кто-то его не отвинтит. К тому же мой брат был спокоен. – Гленн встает и открывает шкафчик с бутылками спиртного и ледяного вина. – Выпьете что-нибудь?

– Нет, спасибо. В каком смысле «неспокоен»?

Гленн возвращается с банкой холодного чая и выпивает его, не перелив в стакан.

– Он был встревожен. Я заметил, когда мы ужинали вместе перед его отъездом в Италию.

– Вы спросили его почему?

– Мы с братом не особо друг с другом откровенничали, тем более при матери.

– Это был семейный ужин?

– Да, мы часто собирались вместе.

– В тот раз вы впервые увидели его встревоженным?

Гленн с улыбкой качает головой:

– Нет-нет. Характер у Хеса был непростой, но перед поездками в Италию он обычно был в хорошем настроении. Сюда он приезжал не по делам, а потому что ему здесь нравилось. В тот момент это не показалось мне странным, но после его смерти... я об этом вспомнил.

Коломба не говорит ему о том, что после травматических событий у людей часто возникают ложные воспоминания. Он клиент, а не свидетель или подозреваемый, с ним нужно быть помягче. В любом случае она это проверит.

– Вам известно, чем он занимался в Милане?

– Знаю только, что он поужинал в кругу друзей. По словам Мари, у него не было запланировано других мероприятий. Мари – это его личная ассистентка.

– Его мобильный телефон и компьютер проверили?

В таких случаях полиция крайне редко изымает гаджеты жертвы.

– Да, наши техники. Там нет ничего интересного, только деловая переписка. С друзьями он переписывался с мобильного, а в него мы не можем заглянуть, потому что данные зашифрованы. Без пароля или биометрической аутентификации ничего нельзя сделать. Не может помочь даже компания-производитель. Они обеспечивают полную конфиденциальность.

– Звонки тоже защищены?

– Да. Вызовы автоматически перенаправлялись через систему, которая удаляла все конфиденциальные данные. Невозможно узнать ни кому звонил Хес, ни кто звонил ему.

– Кто мог быть заинтересован в убийстве вашего брата?

– Хесус был очень успешным человеком. Бывший футболист, миллиардер... Успех часто вызывает ненависть и зависть. Но я никого конкретно не подозреваю, иначе сообщил бы о своих подозрениях полиции. Однако большинство знакомых Хесуса и все его непосредственные сотрудники находятся во Франции и США, и ими займутся ваши коллеги из агентства. Я бы хотел, чтобы вы выяснили, что произошло, после того как он прилетел в Италию, и по возможности установили, кто мог проникнуть в квартиру в «Джунглях» и повредить «Орале». Нам понадобятся свидетели и доказательства, чтобы заставить власти расследовать это дело как убийство.

– Вы правы, но мне нужно составить более полную картину. Каким был стиль управления вашего брата?

На этот раз Гленн колеблется:

– Он был визионером, но в некотором смысле безжалостным и циничным в своих решениях, хотя они всегда оказывались совершенно правильными. Хесус не приказывал ломать ноги конкурентам, но не отличался мягкостью в делах. Он построил империю, мягкое сердце ему бы мешало. Однако позвольте сказать, что в его кругах деловые конфликты не решаются убийством. Крупные компании, как известно, переживают своих основателей. Возьмите хоть «Эпл».

– У него были проблемы с ревнивыми мужьями или женами?

– В прошлом году он развелся. С тех пор его... похождения всегда оставались без последствий. В основном он встречался с моделями.

– Я бы хотела побеседовать с его бывшей женой.

– Она прилетит в Италию, чтобы проводить... тело моего брата, когда власти его нам вернут. – Гленна душат слезы, и он, отвернувшись, прочищает нос. – Извините.

– Все в порядке.

Дав себе несколько секунд, чтобы успокоиться, Гленн с влажными глазами снова поворачивается к ней и продолжает разговор:

– Больше всего от сожалений.

Коломба наостряет уши:

– От каких сожалений?

– Хес смотрел на все по-своему и поступал по-своему, часто никого не слушая. При желании он умел быть... резким, особенно с людьми, которые любили его больше всего. – Гленн вытирает глаза и откашливается. – Из-за этого мне казалось единственно правильным решением отдалиться от него, но сейчас я могу думать только о том, насколько он был незаурядным человеком. Он интересовался всем, читал обо всем. Еще играя в футбол, он получил диплом по истории искусств, а после того как ушел из спорта, вложил все свои деньги в компанию, которая едва держалась на плаву, и превратил ее в гиганта. Вы знали, что он сотрудничал со «Space X» при подготовке миссии на Марс? Разрабатывал пищу для астронавтов.

Коломбу услышанное не слишком впечатляет. Космос – это что-то далекое и холодное.

– Мне очень жаль. Послушайте, мне нужно будет поговорить с его сотрудниками и друзьями, которые присутствовали на ужине в Италии.

– Я позабочусь, чтобы вы получили все необходимые номера. Если вы оставите мне личные контакты для связи, я попрошу Мари прислать вам все в ближайшие несколько часов.

Коломба роется в сумке, но не находит ни ручки, ни блокнота.

– Извините, если вы мне что-нибудь дадите, я все напишу. К сожалению, как раз вчера у меня закончились визитки, – добавляет она.

На самом деле они у нее еще есть, но на тех нескольких, что завалились на дне сумки, указана ее должность в полиции.

– Ничего страшного. – Гленн зовет одного из телохранителей, и тот приносит планшет.

Слегка смущенная таким непрофессионализмом, Коломба вбивает свои контакты.

– Что касается сотрудников моего брата, те, кто прилетел сюда с ним, останутся в Италии столько, сколько потребуется, – говорит Гленн. – Мари вы найдете в этом же отеле. Сейчас она, к сожалению, организовывает перевозку тела, но к вечеру должна освободиться.

– Спасибо, – благодарит Коломба. – Магистрат не посчитал нужным опросить его миланских соседей, поскольку в настоящий момент следствие склоняется к версии о несчастном случае, но я хотела бы это сделать.

– К счастью, вы больше не служите в полиции и размышляете иначе, – кивает Гленн.

Коломба старается убедить себя, что он хотел сделать ей комплимент, а не посыпать соли на рану.

– Да, к счастью.

– Не беспокойтесь. Я предупредил начальника службы безопасности «Городских джунглей», что детектив «Crown» проведет расследование, и он обещал помочь. Его зовут Винченци.

– Там есть начальник службы безопасности, как в гостинице?

– Винченци отвечает за охрану, а также за технические и логистические вопросы. Он ждет вас в своем кабинете и даст вам ключ и код для доступа в квартиру. Без проблем, приходите когда угодно. Вчера мы забрали произведения искусства, но все прочее осталось как было, – надеюсь, это окажется вам полезным.

– Спасибо. Я вернусь и посмотрю.

– Я дам вам свой личный номер, звоните в любое время дня и ночи. Я хочу добиться правосудия для брата.

7

Коломба находит Данте на стоянке, где заряжается машина. Тот стоит, прислонившись к капоту, в светлой фетровой шляпе, защищающей от солнца, и круглых темных очках, как у Дракулы Копполы. И конечно же, курит.

- Как все прошло?
- Мартинес был мудаком, ему многие желали смерти, но конкретно никто.
- Это его брат тебе так сказал?
- Нет, но это было понятно. Машина заряжена?
- И рвется в бой.

Они отправляются в «Городские джунгли» и паркуются на соседней улице. По пути Коломба рассказывает ему о встрече с Гленном.

– Если клапан сломался, это все меняет, – говорит Данте, выходя из машины. – Блок управления можно испортить удаленно, но электромагнитный клапан закрывается при обесточивании. Чтобы его повредить, кто-то должен был проникнуть в квартиру. А если он туда проник, то оставил какие-то улики, пусть даже твои бывшие коллеги их либо не нашли, либо не искали.

Они подходят к небоскрегам, и Данте впервые видит их вблизи.

– Ну как тебе? – спрашивает Коломба.

Данте иронично кривит губы:

– Совсем отрезаны от мира. Никаких имен над кнопками домофонов, тонированное остекление, перед входом наемные охранники в бронежилетах. Если ты обыкновенный человек, то не можешь даже заглянуть внутрь.

Из одной двери, болтая между собой по-английски, выходят две светловолосые девочки лет четырнадцати. На улице их ожидает темный седан с водителем, который сажает их на заднее сиденье и уезжает.

– Их ровесники ездят на скутерах.

– Ты много лет прожил в роскошном отеле, так что не читай мораль другим.

– Но я за него не платил, – возражает Данте. – Когда-то Милан отличало сдержанное богатство, хозяева и рабочие жили бок о бок в одних кварталах... а теперь здесь строят эти памятники деньгам.

– Ну да, ну да, – обрывает его Коломба, не желая слушать эти бредни. – До скорого. Не устраивай сидячую забастовку, пока меня не будет.

Она нажимает единственную подписанную кнопку на панели домофона, гласящую «Швейцарская», объектив камеры нацеливается на нее, и стеклянная дверь отъезжает в сторону, впуская ее. Изнутри стекла прозрачны, оттуда открывается панорамный вид на окружающую зелень. А также на Данте, который ходит кругами, глядя вверх и придерживая шляпу, чтобы ее не унесло ветром.

Когда Коломба показывает удостоверение «Сrown», ее пропускают в кабинет начальника службы безопасности позади стойки. Винченци, солидный и идеально выбритый, сидит за столом, таким же белым, как и вся остальная мебель. На стене за его спиной висят несколько вымпелов корпуса карабинеров и, на красном шнурке, их же календарь.

– Господин Мартинес предупредил меня, что вы придете, но я, кажется, уже видел вас здесь несколько дней назад. С другой дамой.

Сермонти.

– Да, я проводила первичный осмотр. У вас отличная память.

– Контроль за всем, что здесь происходит, входит в мои обязанности.

– Вы уже разговаривали с полицией?

– Кратко с господином магистратом. Могу повторить вам то же, что сказал ему. Ни до, ни после смерти господина Мартинеса никаких сообщений о проникновениях в здание не поступало. Не то чтобы это имело значение, потому что он погиб в результате несчастного случая.

– Вы проверили записи с камер наблюдения?

– В соответствии с законом о защите персональных данных записи удаляются через двадцать четыре часа. Так что мы смогли проверить записи, сделанные непосредственно до и после смерти господина Мартинеса, но ничего особенного не обнаружили. – Винченци протягивает ей конверт. – Вот магнитный ключ от квартиры и код от сигнализации. Владельцы пользуются биометрическим доступом, магнитные ключи можно блокировать – их, как правило, дают работникам.

«Вот я и превратилась в работницу», – думает Коломба.

– А главный вход в здание?

– Звоните, и мы вам откроем. Мы всегда на месте.

– Не знаю, говорил ли вам брат господина Мартинеса, но мне нужно побеседовать с другими жильцами.

Винченци смыкает кончики пальцев с идеально ухоженными ногтями.

– Если вы оставите мне свой номер, те, кто пожелает с вами встретиться, свяжутся с вами.

– Вы служили в корпусе карабинеров. – Коломба указывает взглядом на вымпелы. В свое время она бы назвала его собратом по оружию. – И знаете, что так дело не пойдет. Лучше я сама их обзвоню, могу я получить их номера?

– Боюсь, что нет.

Учитывая настрой Винченци, иного ответа Коломба и не ожидала.

– Тогда назовите мне их имена, и я сама их найду.

– Этого я сделать тоже не могу. Мы все опечалены смертью господина Мартинеса и сочувствуем его семье. Но мой долг – соблюдать конфиденциальность других жильцов.

– А если я просто позвоню кому-нибудь в дверь?

– Жильцы пожалуются мне, и я буду вынужден распорядиться, чтобы вас вывели из здания, – отвечает Винченци.

– Могу я хотя бы поговорить с вашими сотрудниками?

– Можете поговорить со мной. Им приказано докладывать мне о любых необычных происшествиях.

Коломба откидывается на спинку кресла:

– Да уж, умеете вы оказать радушный прием...

Винченци ухмыляется:

– Госпожа Каселли, это место существует благодаря своей репутации, а не только потому, что это памятник архитектуры. У нас репутация безопасной резиденции, не разглашающей сведения о жильцах. Верните мне ключ, когда закончите.

Коломба забирает конверт и, вне себя от бешенства, выходит на улицу. В близлежащем сквере Данте развлекает двух дошкольников фокусами с монетами. При виде ее он завершает номер, делая вид, будто вытаскивает из носа два евро. Няня, следившая за его движениями, хлопает в ладоши. Она высокая блондинка, вероятно иностранка, и Коломба задается вопросом, правда ли Данте хочет произвести впечатление именно на детей.

– Не пойму, как тебе это удастся, ведь у тебя только полторы руки, – говорит она, когда няня и дети уходят.

– Джанго Рейнхардт был изувечен примерно так же, как и я, а был одним из величайших гитаристов в мире. По сравнению с ним я неуклюжий. Пойдем поедим мороженого. Рядом есть магазин органического мороженого, оно наверняка вкусное.

– Мне некогда.

– Кто-то тебя разозлил. А мороженое решает все проблемы. Кажется, у них есть даже соленая карамель.

Не то чтобы мороженое решало абсолютно все, но ярость немного утихает. Они едят его на обратном пути к машине, и Коломба рассказывает Данте о непродуктивной встрече с Винченци.

– Я не привыкла, чтобы у меня захлопывали двери перед носом.

– Оттуда тебя спровадили бы, даже если бы ты еще служила в полиции.

– Возможно. Я ненадолго поднимусь и взгляну на квартиру. А тебя оставлю здесь выпендриваться перед няньками. Может, у тебя даже получится одну из них склеить.

– Нет-нет, я тоже пойду. Отчего бы и не посмотреть на этого Молоха изнутри.

– На двадцать пятый этаж? Скажи на милость, как ты собираешься туда добраться? Делаешь над собой усилие и зайдешь в лифт?

– Лифты – это передвижные гробы.

Данте открывает багажник машины, а затем один из своих чемоданов. У него их три, под завязку набитых всякой всячиной, тогда как Коломба взяла с собой только спортивную сумку, куда затолкала вещи. Пока она переобувается из туфель в кроссовки, Данте надевает на лицо что-то вроде металлической маски для дайвинга, застегивающейся на затылке, за стеклами которой едва видны его глаза. Это очки виртуальной реальности.

– В них я могу попробовать, – говорит он.

8

Чтобы побороть клаустрофобию, Данте пытается убедить себя, что на самом деле не поднимается на двадцать пятый этаж «Джунглей», а идет по тропе, ведущей к озеру Браес в Доломитовых Альпах, на высоте почти полутора тысяч метров, поздней весной, как показывают его очки, посылая ему в уши соответствующие звуки. Для Данте не существует ничего, кроме этой тропы, – по крайней мере, он изо всех сил старается поверить в это, чтобы не думать о железобетонных стенах вокруг. Коломба тянет его за руку, чтобы он не врезался в стену. Или в уборщика-латиноамериканца, который при их появлении тут же скрывается за дверью.

– Кто это был? – спрашивает Данте.

Он услышал скрип тележки, и его чуткое обоняние уловило запах дезинфицирующего средства.

– Один... работник. Он сразу же убежал, его напугала эта хреновина у тебя на лице.

– Да ну. В таких местах работники должны быть невидимыми, делать все, как волшебные гномы, а потом прятаться в яме под землей.

Коломба тащит его дальше:

– Там стена, давай, уже совсем чуть-чуть осталось.

Наконец они на месте. Коломба открывает дверь с помощью ключа для работников и кода, отключает сигнализацию, а затем выводит Данте через гостиную и французскую дверь на террасу. Картины и статуи исчезли, за исключением «жирной» скульптуры Ботеро⁸, такой тяжелой, что ее было не унести.

Почувствовав свежий воздух, Данте снимает очки. В слепящем свете настоящего солнца он видит, что вокруг цветущий сад, с краю которого установлено огромное джакузи, и все это на террасе площадью сто квадратных метров, огибающей восточную стену небоскреба, чьи фасады засажены деревьями и растениями.

Он закуривает сигарету, разглядывая растительность.

– Надо же... Если у тебя куча денег, ты можешь поставить в кадке на террасе дикую грушу, которая будет поливаться автоматически. И знаешь как?

– Я-то нет, а вот ты наверняка...

– Сточной водой, которая собирается на первом этаже, фильтруется, а затем распределяется по этажам и деревьям, поочередно. А если нужно срезать листик, с крыши спускаются садовники-альпинисты. *Green economy*⁹ по-миллионерски.

– Расслабься, девушка из «Последнего поколения» тебя не слышит.

– Опять ты за свое...

Данте с опаской осматривает террасу, держась подальше от балюстрады: стоит подумать, на какой он высоте, и он представляет, что падает, и у него перехватывает дыхание. Он доходит до угла здания, за которым начинается южный фасад.

⁸ Фернандо Ботеро Ангуло (1932–2023) – колумбийский художник и скульптор, изображавший в своих произведениях пропорционально преувеличенные, или «жирные», по его выражению, человеческие фигуры.

⁹ Зеленая экономика (англ.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.